

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 1992 г.

HERACLITI
DE INCREDIBILIBUS
ANONYMI VATICANI
DE INCREDIBILIBUS

ГЕРАКЛИТ
О НЕВЕРОЯТНОМ
ВАТИКАНСКИЙ АНОНИМ

О НЕВЕРОЯТНОМ

Перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии
В.Н. Ярхо

В современных изданиях античных мифографов наряду с сочинениями Палефата (см. ВДИ. 1988. № 3. С. 216—237; № 4. С. 219—233) печатаются еще два, более кратких трактата, посвященных критике традиционных мифов.

Первый из них назван «Опровержение или исцеление от мифов, переданных вопреки природе» (для краткости пользуются названием «О невероятном»), а в качестве автора указан Гераклит — конечно, не знаменитый философ-материалист из Эфеса, живший на рубеже VI—V вв. до н.э. Скорее всего, наш трактат был приписан Гераклиту, составившему в I в. н.э. так называемые «Гомеозские аллегории». Однако дошедшее до нас под именем Гераклита «Опро-

вержение мифов» ни по стилю, ни по задачам не имеет ничего общего с названными выше «аллегориями», сосредоточенными целиком на изложении и толковании мифов, встречающихся в поэмах Гомера.

Между тем в нашем трактате к событиям, упоминаемым у Гомера, можно отнести не более семи глав (II, XI, XIV—XVI, XXXII, XXXIX) из 39, причем ни в одной из них нет, собственно, никакого аллегорического объяснения мифа. Только последняя глава начинается со слов: «О них (т.е. о быках или коровах Гелиоса) я нашел такое иносказание в "Илиаде"». Но и в этой главе изложение достаточно путаное, и само толкование только отдаленно может быть названо иносказанием (см. прим. 43 к гл. XXXIX). Единственная польза, которую можно извлечь из указанной главы, это упоминание эллинистического поэта Арата, жившего в III в. до н.э., — стало быть, наше сочинение надо датировать более поздним временем.

Еще меньше представления имеем мы о составителе второго переводимого здесь сочинения, которое сохранилось в той же рукописи, что и «Опровержение...», без имени автора. Соответственно оно значится в изданиях как Аноним «О невероятном» и по содержанию представляет собой весьма пеструю смесь. Для его хронологии достаточную опору дает сходство в толковании суда Париса (гл. X) с объяснением, содержавшимся впервые у византийского автора Иоанна Малалы (491—578 гг.). Стало быть, компиляцию безымянного сочинения «О невероятном» надо отнести во всяком случае к византийскому времени.

Уже первое знакомство с сочинением Гераклита неизбежно приводит нас к его сравнению с трактатом Палефата — впрочем, значительно более обширным. У Гераклита изложению мифа редко посвящается больше двух-трех строчек, вводимых традиционными «говорят», «передают», «рассказывают», «сообщают». В нескольких случаях вводная формула совсем отсутствует (XI, XVII, XIX, XXII, XXIV, XXVII, XXXII), один раз (XXXIII) составитель отсылает к собственному изложению. Отсутствует обычно и формула опровержения; только несколько раз она содержится в краткой фразе: «Это неправда» (V, ср. XVIII), или: «Что является невозможным» (IV), или: «Кто может поверить, что ...» (XIX). Гораздо чаще автор, минуя опровержение, переходит к констатации: «Дело же обстоит так» (I) или «Надо думать, однако, что...» (VIII, XI), или «Представляется, однако, вероятным...» (XIII, XVIII), или «Однако справедливо будет сказать...» (XXIII), или «Однако более вероятно следующее» (XXVI) и т.п. Еще чаще объяснение вводится элементарным противопоставлением: «А был он... была она... (подразумевается: «на самом деле») тем-то...».

Что касается содержания рассказов Гераклита, то 18 раз мы имеем в них дело с теми же персонажами, что и у Палефата, но только в четырех случаях их объяснения совпадают: возникновение мифа о кентаврах (V, Палефат I), соединение Насифаи с любовником по имени Тавр (VII, Палефат II), превращение Атапанты и ее спутника во львов (XII, Палефат XIII), имя воспитателя Фрикса и Геллы (XXIV, Палефат, XXX). К этому еще можно прибавить кратко изложение мифа о Фазтоне (XXII), также данного без объяснения, как у Палефата (LII).

Гораздо чаще Гераклит предлагает свои толкования. Не противники Кадма рассеялись по разным странам (Палефат III), а, напротив, Кадм собрал рассеянных по фиванской земле ее насельников, которые, оказавшись вместе, стали враждовать между собой и почти совсем истребили друг друга (Гераклит XIX). Форкиды — три слепые женщины, пользовавшиеся одним поводом (XIII), Гидра и Кербер представлялись многоглавыми, так как были окружены множеством детенышей (XVIII, XXXIII). Медуза, Скилла, Гарпии — гетеры (I, II, VIII); это же касается Кирки и Сирен (XIV, XVI), у Палефата не упоминаемых. Химера — вероломная женщина, имевшая братьев по имени Лев и Дракон (XV). Точно так же Драконом звали человека, который заботами о своем саде скопил много золота, а затем был пленен прекрасными женщи-

нами, заставившими его сторожить их собственный сад (XX), — так объясняет Гераклит миф о золотых яблоках Гесперид.

Вообще, «филологическим» способом (см. ВДИ, 1988. № 3. С. 220 сл.) Гераклит пользуется, пожалуй, не реже, чем Палефат. При взгляде на Медузу, бывшую прекрасной гетерой, люди словно бы превращались в камень. Ведь и мы говорим: «Взглянув на нее, окаменел» (I). Персей отличался искусством быстрого бега и о нем стали говорить, что к ногам его прилажены крылья, — ведь и мы говорим о быстро бегущем человеке, что он «летит» (IX). Если кто-нибудь возвращается из опасного путешествия, мы часто говорим, что он «спасся от Аида», — отсюда и миф о Геракле и Орфее, якобы вернувшихся с того света (XXI). Калипсо не могла сделать смертного Одиссея бессмертным, — просто она всячески его ублажала, так что он почувствовал себя «среди богов», — ведь и мы так говорим о себе, возвращаясь с великолепного пира (XXXII). Атлант не мог держать на себе небосвод, а был мудрым астрономом, — вот и стали говорить, что «он в себе самом несет космос» (IV). Быков Ээта назвали огнедышащими из-за их свирепости (XVII), лошадей Диомеда — людоедами из-за их дикости (XXXI). Аналогичные объяснения — в гл. XXIV—XXVIII и XXXVII.

Сходство толкований у Гераклита и Палефата в одних случаях и расхождение — в других можно, вероятно, объяснить тем, что первоначально в сочинении Палефата имелось несколько толкований одного и того же мифа. При сведении пяти книг Палефата в одну античный редактор объединил под его именем относительно единообразные толкования, а Гераклит мог еще выбирать из более обширного репертуара.

Что сначала собрание Гераклита было достаточно цельным, хоть и кратким сочинением, видно, помимо единой манеры изложения, из скреп между главами. Миф о Тиресии (VI) Гераклит не растолковывает, а отсылает к объяснению мифа о Кенее, т.е. к гл. III. Говоря о Кербере (XXXIII), он вспоминает о Скилле (XVIII). Одиссей так же одолел Кирку (XVI), как Беллерофант — Химеру (XV).

Второй из переводимых здесь трактатов «О невероятном» представляет собой достаточно пеструю компиляцию. В духе Палефата излагается история о возведении троянских стен (IV), о Химере (VIII), отчасти о Кербере (V), о сражении Геракла с Ахелоем (VI) и о Пасифае (VII). В других случаях используются толкования из Псевдо-Лукианова сочинения «Об астрологии» (гл. XIII—XV, XIX, XVIII — в последнем случае объяснение столь краткое, что без оригинала в нем и понять ничего невозможно). В гл. XI и XVII цитируются достаточно различные по методу объяснения мифа высказывания авторов II—III в. Метафизическое толкование очевидно в гл. XX и IX — в последней изложение довольно путаное. Вместе с этим в собрание оказались включенными главы, не имеющие отношения ни к мифам, ни к их толкованию: о древнейших народах на земле (I), о семи чудесах света (II), о реформе Солона (XXIII) и, наконец, о солекризме, который объясняется в духе античных этимологий (XXII).

Судьба двух переводимых здесь трактатов сложилась в византийское время не слишком благоприятно. Их текст дошел в единственной рукописи, написанной в 1314 г. неким Феофилактом Сапонопулосом и хранящейся в Ватикане (cod. Vatic. gr. 305). Впервые они были изданы ватиканским профессором Леоном Аллачи в 1641 г.¹; тридцать лет спустя их переиздал вместе с Палефатом Т. Гейл², в конце XVIII в., уже отдельно, в Германии — Л. Тойхер³. Затем они вошли в известное собрание греческих мифографов А. Вестерманна⁴.

¹ *Excerpta varia Graecorum sophistarum ac rhetorum...* / Ed. L. Allatius. Romae, 1641.

² *Gale Th. Opera mythologica ethica et physica Graeca et Latina.* Cantabrigiae, 1671 (Amstelodami, 1688).

³ *Teucher L.H. Heracliti et anonymi de incredibilibus libri Graeci.* Lemgov, 1796.

⁴ *Westermann A. Mythographi Graeci.* Brunsvigae, 1843.

и, наконец, снова вместе с сочинениями Палефата в издание Н. Фесты в тойбневской серии греческих мифографов⁵. С этого издания и сделан публикуемый ниже первый русский перевод.

⁵ Mythographi Graeci. III 2 / Ed. N. Festa. Lipsiae, 1902.

Гераклит

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ИЛИ ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ МИФОВ, ПЕРЕДАННЫХ ВОПРЕКИ ПРИРОДЕ¹

I. О МЕДУЗЕ

Говорят, что она превращает в камень тех, кто на нее взглянул, и что из нее вышел крылатый конь, когда Персей отрубил ей голову². Дело же обстоит так. Медуза была красивой гетерой, так что взглянувший на нее был сражен и как бы превращался в камень. Ведь и мы говорим: «Взглянув на нее, окаменел». Когда же явился Персей, она в него влюбилась, прела свое состояние и молодость свою погубила. Погубив свою молодость и состояние, она, состарившись, стала похожа на старую лошадь. Ведь цвет молодости всему голова, а его-то и отнял Персей.

II. О СКИЛЛЕ³

Про нее говорят, что она поела проплывавших близ нее. А жила она на острове, была красивой гетерой и имела при себе прожорливых и псообразных паразитов, вместе с которыми она поела чужеземцев, в том числе и спутников Одиссея. Его же самого как человека разумного одолеть не смогла.

III. О КЕНЕЕ

Говорят, что он сначала родился женщиной, а затем Посидон сделал его неуязвимым перед лицом меди и железа⁴. Был же он в юности любимцем Посидона, а, превратившись в мужчину, исполнился огромной отваги, так что никто не мог его одолеть, ни смягчить дарами из меди и железа: ведь золото и серебро тогда еще не были открыты.

IV. ОБ АТЛАНТЕ⁵

О нем передают, будто он держал на плечах небо, что является невозможным как по отношению к небу, так и к нему самому. А был он мудрым человеком и первым разведаль, что касается науки о звездах, предсказывая бури, и перемены <ветров, и восход> звезд и закаты — вот про него и сочинили, что он в себе самом несет космос.

¹ В примечаниях к этому и следующему трактатам не повторяются традиционные версии мифа, изложенные в комментариях к Палефату, на которые даются соответствующие ссылки.

² Взгляд Горгон смертелен для людей: *Эсхил*. Пром. 798—800; *Аполлодор*. II. 4. 2—3. Появление Пегаса из головы Медузы: *Гесиод*. Теог. 280 сл.; *Овидий*. Метаморфозы. IV. 779—786.

³ Ср. *Палефат*, прим. 39.

⁴ Превращение Кеней из женщины в мужчину — поздняя, вероятно, эллинистическая версия. Ср.: *Овидий*. Метаморфозы, XII. 470—476; *Аполлодор*. Эпитома. I. 22. См. также: *Палефат*, гл. X и прим. 20.

⁵ Традиционная версия: *Гесиод*. Теог. 517—519. По другим вариантам, Атлант держит на себе столб (*Эсхил*. Пром. 347—350) или столбы (*Гом*. Од. I. 52—54), подпирающие небо. Евстафий в комментариях к «Одиссее» (1390, 16 слл.) передает, что Атлант, живя в Ливии, умел предвидеть и предсказывать будущее по движению звезд; далее воспроизводится прямо противоположное мнение Дионисия Периегета, согласно которому на горе Атланте в Ливии стоит высокая бронзовая колонна, вздымающаяся к небу.

Говорят, что в окрестностях Пелиона и Фолои жили существа с двойной природой: выше пояса это были мужчины, а в нижней половине — кони. Но это неправда. Ведь если бы две различные природы сошлись в одной, невозможно было бы им ни породить потомство, ни кормиться. Но когда искусство верховой езды было еще неизвестно и люди, первыми севшие на лошадей, помчались разбойничать на равнине, то тем, кто их первыми увидел с большого расстояния, они внушили представление, будто возникли из двух природных начал.

VI. О ТИРЕСИИ

Говорят, что он был причастен и к мужской, и к женской природе⁷, на том основании, о котором мы написали при Кенее.

VII. О ПАСИФАЕ⁸

Про нее говорят, что она влюбилась в быка, — однако не в того, как многие полагают, который живет в стаде (смешно, чтоб царица возжелала необычного совокупления), а в одного из местных людей, имя которому было Тавр (Бык). Воспользовавшись Дедалом в качестве посредника в своей страсти⁹ и забеременев, она родила <сына>, похожего на Тавра; многие звали его сыном Миноса, а похож он был на Тавра. Из сложения двух имен он и был прозван Минотавром (Быком Миноса).

VIII. О ГАРПИЯХ¹⁰

Про них миф передает, что эти крылатые женщины похищали еду у Финея. Надо думать, однако, что это были гетеры, которые проедали добро Финея, оставляли его нуждающимся в необходимой пище, а сами удалялись прочь; когда же ему удавалось раздобыть что-нибудь, они появлялись, чтобы это съесть и тотчас снова удалиться, как это привычно делать гетерам.

IX. О ПЕРСЕЕ

Рассказывают, что Гермес дал ему крылатые сандалии¹¹, — ведь Гермес был покровителем бега в том гимнасии, где отличался Персей. Поэтому зрители, восхищаясь его быстротой, говорили, что к ногам у него прилажены крылья, подобно тому как и мы говорим о быстро бегущем, что он «летит».

X. О МОРСКОМ ГЛАВКЕ¹²

Сообщают, что он был прорицателем, жившим в море. А жил он на острове и всегда показывал проплывающим мимо, как следует вести корабль, и предсказывал, что может случиться¹³.

⁶ См. *Палефат*, гл. I и прим.

⁷ По версии, изложенной в поздних источниках, Тиресий был превращен в женщину за то, что ударил палкой спаривающихся змей. Мужскую природу он вернул себе только семь лет спустя, когда снова застал змей в таком же положении и ударил их, — см. *Аполлодор*. III. 6. 7, со ссылкой на Гесиода.

⁸ См. *Палефат*, гл. II и прим.

⁹ Роль Дедала в изложении Гераклита непонятна, и посредничество его совершенно не нужно, коль скоро речь идет о связи с нормальным мужчиной, а не с быком.

¹⁰ Ср. *Палефат*, гл. XXII и прим.

¹¹ О крылатых сандалиях, подаренных Персею Гермесом, см. *Аполлодор*. II. 4. 2.

¹² Ср. *Палефат*, гл. XXVII и прим.

¹³ Вероятно, надо добавить: «...если не последуют его советам».

XI. О КИКЛОПЕ¹⁴

Надо думать, что он вел жизнь в одиночестве, не ведая законов, и полагался только на силу; из чувств ему было дано только одно — зрение, с рассуждением же он ничуть не считался. Его одолел хитрый Одиссей.

XII. ОБ АТАЛАНТЕ, ДОЧЕРИ СХЕНЕЯ, И ГИППОМЕНЕ¹⁵

Говорят, что они, находясь в пещере, превратились во львов; при этом основываются на заключении такого рода. В полдень они, желая находиться вместе, вошли в какую-то пещеру, и львы, случайно там оказавшиеся, съели их. Когда же потом львы вышли из пещеры, а люди не появлялись, их спутники решили, что Аталанта и Гиппомен изменили свой облик.

XIII. О ФОРКИДАХ¹⁶

Допускают мысль, что они пользуются всегда одним глазом, передавая его по необходимости одна другой. Представляется, однако, вероятным, что три ослепшие женщины пользовались в пути одним поводырем. [Имена их были Пефредо, Энио, Персо, и они сторожили золотые яблоки].

XIV. О СИРЕНАХ¹⁷

Про них придумывают, что они — двойной природы: бедра, как у птиц, а остальное тело — женское, и при том они губят тех, кто проплывает мимо них. А были они гетерами, отличались игрой на музыкальных инструментах и сладостным голосом, собой прекрасны, так что приходившие к ним проедали свое состояние. А что у них птичьи ноги, говорили потому, что они быстро покидали тех, кто спустил имущество.

XV. О ХИМЕРЕ¹⁸

Описывая ее, Гомер говорит: спереди лев, дракон позади, коза посредине.

Истина, вероятно, в следующем. Женщина, владевшая этой местностью, имела в услужении двух братьев по имени Лев и Дракон. А была она вероломна и убивала чужеземцев; уничтожил ее Беллерофонт.

XVI. О КИРКЕ¹⁹

Миф передает, что она с помощью питья лишала людей человеческого облика. А была она гетера и сперва очаровывала гостей, а также всяческими услугами завоевывала их расположение. Когда же ими овладевала страсть и они безрассудно устремлялись к наслаждениям, она управляла их желаниями. Однако ее также одолел Одиссей.

XVII. ОБ ОГНЕДЫШАЩИХ БЫКАХ²⁰

Разве можно представить себе, чтобы смертное существо выдыхало огонь, который для всех губителен? Были же эти быки дикими и свирепыми, и тех, на

¹⁴ Встреча Одиссея с Киклопом впервые описана в «Одиссее» (IX. 105—542).

¹⁵ См. *Палефат*, гл. XIII и прим.

¹⁶ Ср. *Палефат*, гл. XXXI и прим. 65. Последнюю фразу Феста заключил в квадратные скобки, так как перечисление персонажей по именам не в стиле Гераклита (см. то же самое в гл. XXXVI). К тому же сторожами золотых яблок никто Форкид не считал, и в дополнении, попавшем в текст из примечания на полях, их, по-видимому, приравнили к сторожившему сад Гесперид Дракону, который был сыном Форкиса. См. *Гесиод*. Теог. 333—335.

¹⁷ О Сиренах см. *Гомер*. Од. XII. 39—46, 181—191.

¹⁸ Ср. *Палефат*, гл. XXVIII и прим.

¹⁹ О Кирке см. *Гомер*. Од. X. 233—243, 316—347.

²⁰ Имеются в виду огнедышащие быки, которых должен был в качестве испытания запрячь в ярмо Ясон, — см. *Аполл. Родос*. III. 407—412, 1284—1320; *Овид*. *Метаморфозы*. VII. 104—119.

кого взглянули, жестоко уничтожали. Наступавшая от них быстрая смерть и была уподоблена огню.

XVIII. О ГИДРЕ²¹

Рассказывают, что она была многоголовым зверем, что не соответствует действительности. Представляется, однако, вероятным, что у нее было множество детенышей, которые находились при ней и вместе с матерью помогали губить тех, кто приближался к ней.

XIX. О ПОСЕЯННЫХ²²

Кто может верить, что из зубов дракона, посеянных Кадмом, родились вооруженные люди? На самом деле Кадм, владевший этой областью, убил дракона, который превратил место в пустыню, и людей, живших в рассеянии, собрал вместе. Они, будучи вооружены и звероподобны нравом, тотчас начали враждовать друг с другом и все погибли, кроме нескольких человек.

XX. О ЗОЛОТЫХ ЯБЛОКАХ²³

Говорят, что дракон сторожит золотые яблоки Гесперид. На самом деле, был человек по имени Дракон, который заботами о своем саде скопил много золота. За ним начали охотиться прекрасные женщины и, покорив его душу любовными желаниями, впредь сделали его своим слугой и сторожем сада.

XXI. О ТОМ, ЧТО В АИДЕ

Говорят, что Геракл, сойдя <в Аид>, вернулся на Землю, ведя за собой Кербера²⁴, и таким же образом Орфей вывел свою супругу Евридику²⁵. Истина же состоит в том, что когда кто-нибудь оставался жив, вернувшись из далекого путешествия или избавившись от чрезвычайной опасности, говорили, что он спасся от Аида. Почему еще и теперь про людей, уцелевших после тяжелых испытаний, опасных походов и губительных болезней, мы говорим, что они спаслись от Аида.

XXII. О ФАЭТОНЕ²⁶

Будучи сыном Гелиоса, он захотел взойти на отцовскую колесницу и править ею. Но так как он делал это неумело и начал губить людей жаром, то Зевс метнул в него молнию...

XXIII. ОБ ОРФЕЕ²⁷

Говорят, что он может сдвигать скалы и деревья и увлекать зверей и птиц. Однако справедливо будет сказать, что людям, находившимся в звероподобном состоянии и не знавшим ни нравственности, ни законов, он внушил богобоязнь и призвал их, подобным камням и деревьям, к благочестию, — очаровав их словами, он заслужил такую славу.

²¹ Ср. *Палефат*, гл. XXXVIII и прим. 76.

²² Ср. *Палефат*, гл. III и прим. 9.

²³ Ср. *Палефат*, гл. XVIII и прим. 34.

²⁴ См. *Палефат*, прим. 80.

²⁵ О нисхождении Орфея в Аид за Евридикой см.: *Вергилий*. Георг. IV 467—487; *Гораций*. Оды. III. II. 13—20; *Овидий*. *Метаморфозы*. X. 13—57.

²⁶ Ср. *Палефат*, гл. LII и прим. 104.

²⁷ Ср. *Палефат*, гл. XXXIII и прим. 73.

Когда Гелла и Фрикс бежали от злодейского замысла своей мачехи Ино, их воспитатель, имя которому было Баран, в бурю бежал вместе с ними на маленьком суденышке. И случилось так, что Гелла упала в море (почему оно и прозвано Геллеспонтом), а Фрикс спасся и возбудил к себе желание в Ээте. Баран же этому мешал и пытался сохранить Фрикса в невинности, — тогда с Барана содрали кожу и прибили ее (к дереву); золотой же она была названа из-за величайшей верности Барана детям.

XXV. О ПАНАХ И САТИРАХ

... находясь в горах вдалеке от женщин, если появлялась какая-нибудь женщина, совместно ею пользовались. [Из-за пренебрежения сатиров омовениями и происходящего от этого зловония считалось, что они покрыты козьим мехом и ходят на козьих ногах. И они любимы Дионисом из-за того, что занимаются возделыванием винограда]²⁹. И теперь еще по отношению к множеству женщин говорим: «Пан напал на них».

XXVI. ОБ АСКЛЕПИИ

Говорят, что он был поражен молнией³⁰. Однако более вероятно следующее: занявшись врачеванием и высоко вознесясь, он погиб, обожженный пламенем. Поэтому из-за ожога говорят, что он был сражен молнией.

XXVII. О ШАПКЕ АИДА

Насчет того, что надевший шапку Аида, подобно Персею, становился невидимым³¹. Ведь шапка Аида — это предел, достигнув которого умерший становится невидимым.

XXVIII. О БОРЕЕ И ОРИФИИ³²

Говорят, что Борей похитил Орифию. А был он царем тех мест.

Такое же объяснение и толкование касается истории о Зевсе и Ганимеде. Будучи царем, Зевс похищает Ганимеда, а люди говорят, что он обернулся орлом, потому что это могучая птица. Тот же способ касается Эос и Тифона, Анхиса и Афродиты.

²⁸ См. *Палефат*, гл. XXX и прим. 59—62.

²⁹ Разъяснение, в котором смешаны Пан и сатиры, попало в текст рукописи, скорее всего, из приписки, сделанной на полях ее прототипа.

³⁰ Ср.: *Пиндар*. Пиф. III. 54—58; *Аполлодор*. III. 10.4.

³¹ Шапкой Аида пользуется в «Илиаде» (V. 844 сл.) Афина. Применительно к Персею см. *Палефат*, прим. 65.

³² В этой главе достаточно искусственно соединено несколько мифов. О похищении Бореем афинской царевны Орифии см.: *Платон*. *Федр*. 229 de; *Аполл. Родос*. I. 212—218; *Овид*. *Метаморфозы*. VI. 683—710. Ганимеда как любимца Зевса упоминают уже Ил. XX. 232—235 и *Еврип*. *Троянки*. 819—824, 845 сл.; однако похищение его Зевсом в облике орла является, скорее всего, эллинистической версией, см.: *Палат*. *Антол*. XII 64, 65; *Овид*. *Метаморфозы*. X. 155—161; о любви Тифона и Эос см.: *Еврип*. *Троянки*. 847—857. Что же касается любви Афродиты к Анхису, то здесь не было никакого похищения, а богиня сама явилась к Анхису, пасшему свой стада в окрестностях г. Иды, — см. гомеровский гимн к Афродите.

Говорят, что он становился то водой, то огнем, — ясно, что честным людям он являлся водой, а дурным — по их заслугам — мстителем. Отсюда и распространили про него такую молву.

XXX. О ПСЕ И ЛИСЕ³⁴

Говорят, что псу Кефала было даровано хватать зверя, какого бы он ни увидел, а Тевмесской лисе — никем не быть схваченной. Итак, когда пес преследовал лису, Зевс превратил обоих в камень, чтобы оправдалось предназначенное им. Возник же такой вымысел, вероятно, оттого, что оба были застигнуты <превращением> во время преследования.

XXXI. О ЛОШАДЯХ ДИОМЕДА³⁵

Говорят, что они были людоедами, на самом же деле — дикими и бродячими. Никто не мог запрячь их в повозку, а Геракл их обуздал.

XXXII. О КАЛИПСО И ОДИССЕЕ³⁶

Бессмысленно было ей обещать, что она сделает бессмертным Одиссея, от природы смертного, но она могла доставить ему беззаботность и великолепие благодаря пище и наслаждению жизнью. Поэтому и мы, когда где-нибудь пируем и нас великолепно угощают, говорим, что мы были среди богов.

XXXIII. О КЕРБЕРЕ

Это, пожалуй, то же самое, что история про гидру, ибо у Кербера было два щенка, которые всегда ходили вместе с отцом, и он казался трехголовым.

XXXIV. О ЛАМИИ³⁷

Рассказывают, что когда Зевс с ней соединился, Гера превратила ее в зверя, и что, когда она безумствует, то вынимает глаза и кладет их в чашку, питается мясом и ест людей. Было же, наверное, так. Так как Ламия была хороша собой, то царивший Зевс с ней соединился, а Гера, похитив ее, вырвала у нее глаза и забросила их в горы. Вследствие этого Ламия жила, бедствуя и нигде не находя помощи. Поэтому, когда она скиталась в одиночестве, немытая и неухоженная, можно было принять ее за зверя.

³³ Миф о Протее — морском старце, способном принимать обличья льва, пантеры, воды, огня, — «Одиссея» IV. 413—418, 456—458. Образ Протея подвергался уже в классические времена аллегорическим толкованиям, но морализующее объяснение мифа, приводимое у Гераклита, принадлежит, по-видимому, ему самому.

³⁴ Подробнее об обстоятельствах, при которых пес Кефала гнался за Тевмесской лисой, см. *Аполлодор*. II. 4,7. См. также *Палефат*, прим. 14; *Антонин Либерал*. XLI; согласно Эратосфену (Созвездия, 33), Зевс превратил в камень только лису, а пса — в созвездие.

³⁵ Ср. *Палефат*, гл. VII и прим.

³⁶ Пребывание Одиссея у Калипсо описано в «Одиссее» (V. 55—269). Ее обещание даровать ему бессмертие: V. 208 сл.; VII. 256 сл.

³⁷ В схолиях к Аристофану («Осы», 1035; «Мир», 758) и у Диодора Сицилийского (XX.41.3—6) излагается история о том, как Ламия, дочь Бела и Ливии, возбудила к себе любовь Зевса, вследствие чего Гера из ревности лишила ее разума, и Ламия умертвила собственных детей. От отчаяния она потеряла свою красоту и стала похищать и губить чужих детей. Источник этого рассказа, скорее всего, Дурид, на «Ливийскую историю» которого есть ссылка в схолиях к «Осам». О способности Ламии вынимать глаза из глазниц пишет Плутарх («О любознательности», гл. 2).

Рассказывают, что все они стали птицами: Прокна — ласточкой, Филомела — соловьем, Терей — удою. А было это, наверное, так. Убив Итиса и разрушив дом, сестры сели на какое-то суденышко и пустились в бегство. Терей, бросившись их преследовать и не сумев захватить, покончил с собой. Больше они не появлялись, и поэтому люди из-за их внезапного исчезновения сказали, что все трое превратились в птиц.

XXXVI. О ГЕЛИАДАХ³⁹

Про них говорят, что они из людей стали тополями. Конечно, не так, но в отчаянии от гибели брата они бросились в Эридан. Поэтому искавшие их, когда дошли до реки, девушек не обнаружили, а увидели три тополя и решили, что Гелиады превратились в деревья. [Имена их — Феба, Лампетб, Эгла.]

XXXVII. О ПАНОПТЕ ВСЕВИДАШЕМ⁴⁰

Про него придумали, что, желая все слышать и видеть, он имел глаза по всему телу. Поэтому и теперь подобных людей мы называем *всевидащими*.

XXXVIII. ОБ ЭНДИМИОНЕ⁴¹

Говорят, что когда он спал, Селена, влюбившись в него, спустилась с неба и соединилась с ним. Вероятно, пастух Эндимион еще не знал женщины, а страстно желавшая его женщина <...>. Когда же кто-то спросил Эндимиона⁴², кто это была, он сказал: «Селена».

XXXIX. О БЫКАХ ГЕЛИОСА⁴³

О них я нашел такое иносказание в «Илиаде». В старину людям не разрешалось приносить в жертву богам рабочих быков. Об этом говорит Арат⁴⁴, это ясно и из самой поэмы. Здесь Гекаба говорит Афине:

³⁸ По наиболее распространенной версии мифа, фракийский царь Терей получил в жены афинскую царевну Прокну. Отправившись по ее просьбе в Афины, чтобы привезти на свидание с Прокной ее сестру Филомелу, он на обратном пути изнасиловал девушку и вырезал у нее язык, чтобы скрыть свое преступление. Однако Филомела сумела сообщить сестре о происшедшем с помощью рисунка, вытканного на полотне. Сестры убили Итиса, единственного сына Теря и Прокны, и подали его на обед отцу. Обнаружив преступление, Терей в ярости бросился на сестер, но боги превратили всех трех в птиц: Теря — в удода, Прокну — в соловья, Филомелу — в ласточку. См.: Овид. Метаморфозы. VI.426—674; Павс. I.41.8; X.4.8 сл.; Аполлодор. III.14.8. В других источниках (в том числе у многих римских поэтов) в соловья превращается Филомела, в ласточку — Прокна. Попытка рационального толкования мифа — у Павсания (I.5.4).

³⁹ Гелиады — сестры Фазгона, низвергнутого Зевсом в р. Эридан (По). Оплакивая брата, они превратились в тополя, их слезы — в янтарь. См.: Овид. Метаморфозы. II.340—366.

⁴⁰ Панопт — прозвище стоголазого Аргоса, приставленного Герой следит за Ио, чтобы к ней не приблизился Зевс (Овид. Метаморфозы. I.624—629).

⁴¹ Богиня Луны Селена, влюбившись в прекрасного юношу Эндимиона (пастуха или охотника), однажды оставила свою колесницу, чтобы посетить его в отдаленной пещере, — см.: Аполлодор. IV.57 сл.; Катулл. 66.5 сл.; Аполлодор. I.7.5.

⁴² Когда кто-то спросил... — переиздано по предложению Фесты ἐρωτηθεὶς δὲ вместо κρη. ἐρωτηθεῖσα «спрошенная», ибо в этом случае дальше бы стояло не παρά τινος («кем-то»), а παρ'αυτοῦ («ним самим», т.е. Эндимионом).

⁴³ Достаточно путаное изложение. Во-первых, о священном стаде Гелиоса речь идет не в «Илиаде», а в «Одиссее» (XII.340—365), и притом, не о быках, а о коровах. Во-вторых, для подкрепления своего толкования автор приводит цитату из «Илиады» (VI.308 сл.), где имеются в виду как раз телки. В-третьих, использованная в качестве вывода цитата из «Одиссеи» (I.34) относится не к спутникам Одиссея, а к Эгисфу, хотя сходная формула есть в «Одиссее» применительно к товарищам Одиссея (I.7).

⁴⁴ Арат. Явления. 132.

Широколобую в жертву тебе годовалую телку
Я принесу, под ярмом не бывавшую в жизни ни разу.

Но не только это, но быками Гелиоса называли тех, кто предназначен обрабатывать землю и кормить нас. Спутники же Одиссея, приготовив еду не из быков Гелиоса, а из рабочих быков,

Гибель судьбе вопреки на себя навлекают безумством.

Конец сочинения Гераклита «О невероятном».

Ватиканский аноним
«О НЕВЕРОЯТНОМ»

I

Следует знать, что древнейшими людьми одни считают египтян, другие — фригийцев, из эллинов же древнейшими считают афинян и тех, которые раньше назывались пеласгами, а теперь — аркадянами. Среди городов старейший акрополь — основанный у афинян автохтоном Кекропом, обладавшим двойной природой¹, второй за ним — основанный Форонеем, сыном Инаха, третий — в городе Итоне, в Фессалии, основанный сыном Прометея Девкалионом.

II. СЕМЬ ЧУДЕС

1. Зевс Олимпийский, высотой в 36 локтей².
2. Храм Артемиды Эфесской³.
3. Роговой алтарь на Делосе, про который говорят, что он возник за один день из пожертвованных богу правых рогов⁴.
4. Мавсолей в Галикарнассе⁵.
5. Египетские пирамиды, из которых самая большая насчитывает 400 локтей в высоту⁶.
6. Вавилонские стены⁷.
7. Колосс на Родосе, вышиной в 70 локтей, которого создал Харет из Линда⁸.

¹ Кекроп считался рожденным Землей; его представляли себе получеловеком, полузмеем: Аристофан. Осы. 438; Еврипид. Ион. 1163 сл.

² Имеется в виду знаменитая статуя сидящего Зевса, выполненная для его олимпийского храма из золота и слоновой кости в 30-е годы V в. до н.э. Фидием. Современные исследователи определяют ее высоту в 12,40 м. Число, сообщаемое анонимом (16 м), явно завышено.

³ Знаменитый храм, законченный строительством ок. середины V в. до н.э. и подоженный Геростратом, желавшим таким способом увековечить свое имя, в 356 г. до н.э.

⁴ Об алтаре, сооруженном четырехлетним Аполлоном из рогов диких коз, убитых Артемидой, см. *Каллимах*. Гимн Аполл. 58—61. Ср. также *Плутарх*. Фесей. Гл. 21,2.

⁵ Огромная гробница галикарнаского царя Мавсола, начатая строительством еще при его жизни в первой половине IV в. и законченная, вероятно, только во время Александра Македонского, простояла до XV в.

⁶ 400 локтей равны примерно 197 м. Самая высокая из египетских пирамид — фараона Хуфу (Хеопса) достигала 147 м.

⁷ Имеются в виду стены, возведенные при ассирийском царе Ассархаддоне в VI в. до н.э. По описанию Геродота ширина их достигала 50 парских локтей (примерно 27,6 м), так что между стоявшими по краям башнями могла проехать колесница, запряженная четверкой лошадей (*Геродот*. История. I.179). В каноне «семи чудес света» вавилонские стены часто заменяются всеячими садами, устроенными в четыре яруса в одной из вавилонских башен.

⁸ Гигантская статуя бога солнца Гелиоса высотой ок. 31 м, воздвигнутая на о-ве Родосе в начале III в. до н.э. Обрушилась от землетрясения в 220 г. до н.э.

Некоторые называют еще святилище Асклепия в Эпидавре⁹ и алтарь в Парионе¹⁰, и висячие сады, и статую Афины, поставленную в Афинах¹¹, и царство Кира¹².

III. О ЗОЛОТОМ РУНЕ¹³

То, что стерегли в Колхиде, было по правде не золотое руно (ибо это было присочинено), а книга, написанная на кожаных листах и содержавшая наставления о том, как с помощью химии надо делать золото. Вероятно, поэтому жившие тогда люди называли ее золотой от заключенной в ней силы.

IV. КАК АПОЛЛОН И ПОСИДОН ВОЗВЕЛИ СТЕНУ ВОКРУГ ИЛИОНА¹⁴

Насчет того, что Аполлон и Посидон возвели-де стену вокруг Илиона. Дело же обстоит не так, но Лаомедонт окружил город стеной, нарушив благочестие. На акрополе был храм Аполлона и Посидона, исключительно высоко почитаемый; украв оттуда деньги, Лаомедонт обратил их на возведение стены.

V. О КЕРБЕРЕ¹⁵

Кербер, которого называют псом Аидона, принадлежал царю феспротов. Похитившие его ночью воры спрятали его в темной пещере, а Геракл отобрал его и отдал Еврисфею.

VI. О БОРЬБЕ ГЕРАКЛА И АХЕЛОЯ¹⁶

Насчет того, что Геракл вступил-де в единоборство с Ахелоем. Дело же обстоит вот как. Ахелой, протекая между этолийцами и куретами, то у одних поглощал большую часть земли, то других ею наделял. Отсюда у них возникала сильная вражда. И вот Геракл, явившись союзником к этолийцам, одолел куретов и, заключив реку в одно русло и в одно устье, подчинил землю этолийцам и взял в жены дочь Ойнея Деяниру.

⁹ Эпидавр — город в северо-восточной части Пелопоннеса, центр общегреческого культа Асклепия.

¹⁰ На о-ве Парионе, недалеко от Геллеспонта, находился роскошный алтарь Аполлона работы Гермокронта (IV в. до н.э.).

¹¹ Имеется в виду одна из двух статуй Афины работы Фидия, воздвигнутых на вершине Акрополя: либо стоящая на оси Пропилеев Афина Промакос, либо, что вероятнее, находившаяся внутри Парфенона Афина-Дева, выполненная Фидием, как и статуя Зевса в Олимпии, из слоновой кости и золота.

¹² Имеется в виду Кир Старший, основатель персидской державы (559—529 гг. до н.э.). Личность его приобрела черты идеального правителя и человека благодаря сочинению Ксенофонта «Воспитание Кира». В какой мере можно сопоставлять царство с памятниками архитектуры и скульптуры, остается на совести составителя трактата.

¹³ Толкование заимствовано у историка Харака из Пергама, автора несохранившихся «Всеобщей истории» в 40 книгах и «Хроники». Имя его упоминается также в гл. XVI и XVII.

¹⁴ См. Палефат, прим. 75.

¹⁵ Ср. Палефат. Гл. XXXIX и прим.

¹⁶ По традиционной версии, Гераклу пришлось вступить в борьбу с речным богом Ахелоем, чтобы освободить от его притязаний Деяниру. См.: Софокл. Трахинянки. 9—17; Овид. Метаморфозы. IX.1—92; Аполлодор. II.7.5—7. Вариант, согласно которому Геракл отвел русло Ахелоя, чтобы оказать услугу калидонянам, — Диодор Сицил. IV.35.3—4. В историческое время река Ахелой служила границей между Этолией и Акарнанией на западе Средней Греции.

Пасифая, любя местного юношу, делает помощником и пособником в любви Дедала. Она и раньше имела привычку наблюдать, когда он что-нибудь мастерил, — теперь же он делал прекраснейшее изображение коровы, до последней мелочи похожее на живую. Когда одержимая страстью Пасифая пришла в дом Дедала для свидания с возлюбленным, она глядела на корову и этим самым себя впоследствии выдала. А то, что рассказывают, — выдумки.

VIII. О ХИМЕРЕ¹⁸

О Химере Плутарх в книге «О женской доблести» говорит так¹⁹. Химера была гора, расположенная на востоке, и летом от нее отражались солнечные лучи, приводя к грозному загоранию [и воспламенению] на равнине, где от него гибли плоды. А Беллерофонт, сообразив, в чем дело, разрубил гладкую поверхность крутой скалы и совершенно исключил возможность преломления лучей.

IX. О НАРКИССЕ²⁰

О нем говорят, что он увидел в воде свою тень и, влюбившись в нее, бросился в воду, желая обнять тень. Так он и задохнулся. Но это неправда. Ибо он не задохнулся в воде, но, увидев в текущей природе материи свою собственную тень, т.е. внутри материи — живое существо, которое является последним образом истинной души, и постаравшись обнять эту душу как свою собственную (то есть, возлюбив живое существо ради него самого), он задохнулся, утонув, как если бы погубил истинную душу, — это то же самое, как если бы сказать, что погубил свою истинную, подобающую ему жизнь.

Отсюда и гласит пословица: «Испугавшись собственной тени». Она учит, что надо бояться заботы о последнем (дне жизни) как о первом, ибо эта забота приводит нас к гибели души, то есть к исчезновению истинного знания о вещах и подобающего ему, по существу, совершенства.

Так — у написавшего толкование поговорок, употребленных у Платона.

X. ОБ АЛЕКСАНДРЕ

Да будет известно, что Александр (он же Парис) не судил богинь²¹, а как мудрый человек сочинил на них энкомий. Отсюда и получился миф, будто он выбирал между Палладой, Герой и Афродитой.

¹⁷ Ср. *Палефат*, гл. II; *Гераклит*, гл. VII. Автор пытается здесь объяснить миф о рождении Минотавра, используя народное поверье, по которому зрительные впечатления беременной женщины отражаются на внешности новорожденного.

¹⁸ Ср. *Палефат*, гл. XXVIII.

¹⁹ Далее следует почти дословная цитата из сочинения Плутарха «О женской доблести», 248 с. Слова, заключенные в квадратные скобки, издатель Плутарха считает позднейшим добавлением.

²⁰ Традиционное изложение мифа: *Овид.* *Метаморфозы*. III. 339—510. В дальнейшем объединены два тематически различных материала. В основном здесь излагается учение неоплатоников о душе, которую следует отделять от бремени чувственного восприятия (ср. *Плотин.* *Эннеады*. I.6,8; стремиться следует не к прекрасному в мире явлений, а к прекрасному божественного прообраза). Толкование анонима близко также к позднейшим философски-мистическим рассуждениям: человек, будучи подобием бога, видит в воде свое отражение, влюбляется в него и погибает, побежденный чувственным влечением. К основной мысли этой главы совершенно искусственно присоединяется поговорка: «Испугался собственной тени», встречающаяся у Платона («Федон», 101 d и схолий с указанием на употребление этой поговорки у Аристофана в комедии «Пирующие»), но никакого отношения к размышлениям о душе не имеющая. Кто являлся автором сочинения о поговорках у Платона, остается неизвестным.

²¹ Традиционное изложение мифа о суде Париса: *Гомер.* *Ил.* XXIV. 25—30; *Еврипид.* *Андромаха*. 274—292; *Троянки*. 924—933. Версия о том, что Парис написал энкомий в честь Афродиты, ставя ее выше Геры и Афины, встречается у ряда византийских авторов, из которых наиболее ранним является Иоанн Малала (491—578 гг.), автор «Летописи»; кн. 5 в этом труде посвящена истории Троянской войны. См.: Памятники византийской литературы IV—IX веков. М.: Наука. 1968. С. 184.

XI. О ПАНЕ

Полиэн²² в «Военных хитростях» говорит, что Пан первым изобрел строй, обозначил фаланги, определил место правому и левому крылу (потому его изображают с рогами²¹) и первым благодаря искусству и хитрости сумел внушить страх врагам. Узнав от разведчиков, что несметное полчище врагов надвигается на Диониса, который их испугался, сам он не испугался, но приказал ночью Дионисову воинству поднять страшный крик. Итак, по знаку трубы они все возопили, и отозвались эхом скалы и горные пещеры²⁴, а враги, сраженные страхом, обратились в бегство. Почитая хитрость Пана, мы воспеваем Эхо как дочь Пана, и пустые ночные страхи, нападающие на войско, зовем паническими.

XII. ОБ ЭНДИМИОНЕ

Насчет того, что Эндимион первым посвятил время созерцанию звезд, так что всю ночь он бодрствовал, а днями спал. Говорят, потому он и был возлюбленным Селены²⁵, что, находясь в ее распоряжении, ради этого был ею очень любим.

Так у Платона²⁶.

XIII. О ФАЗТОНЕ²⁷

И о Фазтоне говорят, что он был сыном Гелиоса. Дело обстоит так²⁸. Фазтон исследовал движение солнца, как Эндимион — движение луны. Впрочем, он сделал это не очень надежно, но умер, оставив разыскание не оконченным.

XIV. О БЕЛЛЕРОФОНТЕ

И у Беллерофонта не было крылатого коня, как гласит миф²⁹. Но, занимаясь астрономией, размышляя о высоких сферах и общаясь со звездами, он поднялся на небо благодаря не коню, а размышлению.

XV. ОБ ИКАРЕ³⁰

Также Икар из-за молодости и безрассудства исследовал не то, что подобает, но очень вознесся умом, отбился от истины, заблудился в путях разума и попал в море непостижимых предметов; эллины же рассказывают о нем иначе³¹, и по его имени называют залив Икарыйским.

²² Полиэн из Македонии — греческий ритор, живший в Риме во второй половине II в. н.э., автор сочинения «Военные хитрости» в 8 книгах. Приводимый ниже отрывок почти дословно заимствован из книги I, 2.

²³ Непереводаемая игра слов: греческое κέραс означает и рог, и фланг в боевом строю.

²⁴ О значении горных пещер, отвечающих эхом на возникающий шум, см. также схолии к псевдоеврипидовскому «Ресу», ст. 36.

²⁵ См. *Гераклит*, гл. XXXVIII и прим.

²⁶ Отсылка к Платону не слишком внятная: в «Федоне», 72 с, упоминается миф об Эндимионе, но без всякого толкования.

²⁷ Ср. *Палефат*, гл. LII.

²⁸ Отсюда почти дословно повторяется начало гл. XIX из псевдодулкианова сочинения «Об астрологии». В нем же, гл. 18, — об Эндимоне, изложившем учение о Луне.

²⁹ См. *Палефат*, прим. 53. Далее — почти дословное повторение гл. XIII «Об астрологии».

³⁰ Почти дословное повторение гл. XV из того же сочинения.

³¹ *Иначе* — т.е. «что он упал в залив, который...».

Ио, дочь Арестора, была жрицей у Геры. Когда отец узнал, что она забеременела до брака (ибо внешность у нее была больше не девическая, но, достигнув предела любовных утех, сама она казалась и выше ростом, и прекраснее, так что аргивяне стали звать ее «коровой»), он стал гневаться и держал ее под охраной, приставив к ней стражем своего дядю по матери Аргоса. И так как Аргос никогда не спал и убежать от него было невозможно, то он ее не отпускал, откуда и получил прозвище Всевидающего. По воле Ио один из местных людей по имени Гермаон³² тайно убивает Аргоса, сама же она, освобожденная таким образом, бежит с виновником убийства и садится на торговый корабль. Ветер понес ее по морю, которое зовется Ионийским, и повсюду бросая, доставил в Аэрию³³; здесь ее прозвали богиней за красоту.

Так у Харакса в «Греческой истории»³⁴.

XVII. О ДИОНИСЕ

Харак говорит, что Семела, дочь Кадма, как передают, забеременела до брака³⁵. Во время ее родов ударила молния, Семела исчезла, а младенец остался. Сама она, как полагали, вытянула божественную долю (так говорят о пораженных молнией), и ее назвали Фионой³⁶, ребенка же Кадм счел божественным, поскольку тот был спасен из огня; он нарекает его дедовским именем египетского Диониса³⁷. Александр из Афродисиады в «Физических проблемах» говорит³⁸: «Не напрасно придумывают, что вакханка следует за Дионисом, так как из вина рождается пляска, сатиры — так как испытывают легкость в душе, лидийцы — так как некоторые из них чувствуют от вина высвобождение, пантера — так как у опьяненных рождаются пестрые, вымышленные образы. Ведь у каждого, одержимого вином, родится разнообразный и пестрый образ мыслей, а шкура животного — вся в пятнах. И только одна вакханка способна убивать в состоянии безумия, многие же совершили убийство в состоянии опьянения. Дионис является обнаженным, потому что у пьющих из-за вина обнаруживается их образ мыслей; к близости же с Афродитой и Ариадной он стремился потому, что напившихся охватывает наибольшая страсть к женщинам. Лысым его называют потому, что обильная выпивка в наибольшей степени лишает разума, а также вредит телу и оскверняет его; оттого и называют Диониса осквернителем...

³² Гермаон — форма имени Гермеса, известная уже Гесиоду (*Страбон*. I.42) и особенно употребительная у поздних авторов. Здесь этим именем назван смертный аргивянин.

³³ Аэрия — древнее наименование Египта. Ср. *Эхил*. Молящие. 75.

³⁴ Харакс — см. прим. 13. Ср. также *Палефат*, гл. XLII, и прим. 86.

³⁵ Согласно традиционной версии, Семела забеременела от Зевса и, желая удостовериться в его личности, попросила, чтобы он явился к ней со всеми атрибутами своего величия. От молнии в руках Зевса забередел чертог и погибла сама Семела, Диониса же Зевс извлек из ее чрева и доносил в своем бедре. См. *Гесиод*. Теог. 940—942; *Еврипид*. Вакханки. 1—9, 88—98, 242—245, 286—297.

³⁶ Назвали Фионой — по объяснению Диодора Сицилийского. (III.62.9), Семела и Фиона — два имени Земли; первое — от прилагательного *σεινή* — «свято чтимая», второе от существительного *φύσις* — «жертва», которую приносят, сжигая, земле. Имя Фионы встречается уже у Сапфо (фр. 27, 10LP), Пиндара (Пиф. III.99) и в гомеровском гимне к Дионису, 21.

³⁷ Дедовским именем — ход мысли здесь, по-видимому, следующий. С одной стороны, Кадм приходится правнуком Эпафу, сыну Зевса и Ио, родившемуся в Египте. С другой стороны, Зевс передал новорожденного сына Семелы на воспитание нимфам в Нисе, которую иногда локализовали тоже в Египте (см. *Геродот*. II.146). Из родительного падежа имени предка Кадма Зевса (*Διός*) и названия Нисы можно было легко сконструировать имя Дионис.

³⁸ Александр из Афродисиады (в Карии) — философ-перипатетик, комментатор Аристотеля; примерно с 198 г. н.э. читал лекции в Афинах. Принадлежность ему «Физических проблем» оспаривается, и приводимый ниже почти дословно отрывок из них в самом деле далек от учения Аристотеля.

А что Дионис был поражен огненной молнией и заключен в бедро (Зевса), говорят потому, что вино часто, согреваясь на солнце, достигает крепости от смещения, будучи скрыто в бочках. И есть у него четыре сестры, потому что вино имеет четыре образа, сменяющие друг друга»³⁹.

ХVIII. О ЦЕПИ У ГОМЕРА⁴⁰

Некоторые высказывают мысль, что Гомер называет цепью дни и лучи солнца.

ХІХ. О КРОНЕ

Неправда и то, что Крон был закован Зевсом⁴¹, но Крон находится в движении очень далеко от нас, а движение у него медленное и не легко воспринимается людьми. Поэтому говорят, что он стоит, как будто закованный; глубочайшую же тьму называют Тартаром.

ХХ. ОБ ОГНЕ, ИСХОДИВШЕМ ОТ ДОСПЕХОВ ДИОМЕДА

Что означает неугасимый огонь, которым сияли доспехи Диомеда?⁴² Так как Афины называют светоносной и она является руководителем ума и истинного размышления, то она зажгла свет в душе Диомеда и изъяла из нее мрак, т.е. устранила неразумие, в присутствии которого душа слепа. Говорится ведь:

Мрак у тебя от очей отвела, окружавший их прежде.

И это было понято как огонь и даровавшая его Диомеду Афина.

Так у Прокла⁴³.

ХХІ. О ВЫРАЖЕНИИ «ТЯЖКО ДУБОВАЯ ОСЬ ЗАСТОНАЛА»

«Тяжко дубовая ось застонала от груза»⁴⁴. Каким же образом невесомое может быть причиной тяжести? Ибо говорят, что каким является входящее в сопричастие, таким по необходимости является сопричастное: в то время как божественное, входящее в сопричастие, едино, душа сопричастна одному, ум — другому, представление — третьему, чувство — четвертому. А именно, душа сопричастна длительности, ум — неделимости, представление — образности, чувство — страдательности. И сопричастное по бытию своему единообразно, по причастности же многообразно, представляясь сопричастным то одним, то другим из-за их бессилия, и не только в этом дело, но и невесомое представляется причиной тяжести.

³⁹ *Четыре образа вина* — вероятно, подразумевается виноград, выжатый из него сок, бродающее вино и вино, готовое к употреблению.

⁴⁰ Понять это высказывание можно, если вспомнить ситуацию, описанную в «Илиаде» (VIII.18—27): Зевс говорит богам, что если даже все они возьмутся за золотую цепь, спущенную с неба, они не смогут совлечь на землю Зевса. Ср. «Об астрологии», гл. XXII.

⁴¹ Традиционная версия о заточении Зевсом в Тартар свергнутых им титанов во главе с Кроном: *Гесиод*. Теог. 726—230; *Эсхил*. Евмениды. 640 сл. Дальше речь идет о планете Сатурн, названной здесь именем Крона, так как после усвоения римлянами греческой мифологии италийский бог посевов Сатурн был отождествлен с Кроном. Описание движения Сатурна заимствовано из сочинения «Об астрологии», гл. XXI.

⁴² В «Илиаде» (V.4—8) рассказывается, как Афина, желая выделить в бою своего любимца Диомеда, зажгла огонь, исходивший от его щита и шлема. Наш автор старается истолковать эти стихи в аллегорическом смысле, привлекая сюда ст. 127 из той же книги («Мрак у тебя отвела...»), имеющий, однако, у Гомера вполне конкретное значение: Афина говорит Диомеду, что наделила его способностью отличать в бою смертного от бессмертного.

⁴³ У Прокла — т.е. в его «Комментариях» к «Государству» Платона (I.18, 23—25), где упоминаемые анонимом стихи толкуются более отвлеченно.

⁴⁴ Цитата из «Илиады» (V.838). Дальнейшее — несколько упрощенный пересказ из упомянутого выше комментария Прокла (I.112.3—8; III.19—28).

Насчет того, что Солон, оказавшись по просьбе Креза в Киликии, основал город Солы, в котором поселил и некоторых из афинян. Говорили, что со временем они, превратившись в варваров, заговорили, как «населники Сол»; отсюда и выражение солекизм.

Насчет того, что Солон с Саламина впервые ввел у афинян сисахфию. Это было выкупом людей из кабалы, ибо они брали займы под залог собственной жизни и, не имея средств вернуть долг, превращались в фетов⁴⁷.

⁴⁵ Ниже воспроизводится распространенное в античности объяснение слова «солекизм» от названия города Солы и глагола *οικίζω* «поселяю»: Солон поселил-де в названных его именем Солых афинян, речь которых со временем испортилась. См. *Диоген Лаэртский*. I.51. Страбон (XIV.2.28) допускает возможность того, что глагол *ολοικίζειν* мог возникнуть и независимо от названия Сол. И в самом деле, прилагательное *οβλοικος* «варварский, говорящий на варварский манер», засвидетельствовано еще у поэтов VI в. до н.э. Гиппонакта (фр. 38, 1 Дег.) и Анакреонта (фр. 78 Пэйдж), когда слух об испорченной речи обитателей Сол едва ли мог получить столь широкое распространение. Не слишком достоверно и само основание Солонем киликийских Сол: Плутарх в биографии Солона, рассказывая о приезде Солона к Крезу (гл. XXVII), об основании им Сол не упоминает.

⁴⁶ *Сисахфия* — букв. «стряхивание бремени». Об этой стороне реформ Солона см.: *Аристотель*. Афинская политика. б; *Плутарх*. Солон. XV.

⁴⁷ *Феты* — беднейшая часть свободного населения в Афинах, зарабатывавшая себе на жизнь батрачеством.